

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Органы международного правосудия и проблемы этнического национализма

Ушаков С.В.*

Статья посвящена вопросу этнического национализма, известного также как «ирредентизм», как вопиющей проблеме современного мира, требующей неотлагательных и совместных действий мирового сообщества. Статья разделена на введение и четыре части. Первая часть посвящена вопросу о понимании термина «ирредентизм» ведущими учеными в области международного права. Вторая часть рассматривает вопрос о роли Лиги Наций в поддержании мира и те ошибки, которые она при этом допустила. В третьей части статьи ирредентизм рассматривается с позиций международного права и национального права некоторых государств. Четвертая часть предлагает обзор новейших и наиболее заметных международных этнических конфликтов и анализирует ту роль, которую в их разрешении играет ООН и Международный суд. Статья заканчивается выводами и некоторыми рекомендациями по совершенствованию механизма ООН по разрешению международных конфликтов.

Ключевые слова: этнический национализм, международные этнические конфликты, разрешение споров, Лига Наций, ООН.

Введение

Многие государства-нации с теоретической точки зрения представляют собой телеологические образования: У них есть определенная

---

* Ушаков Сергей Вячеславович – аспирант Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ). SUshakov@rossoez.ru.

цель, для достижения которой они и существуют. Цель эта состоит в формировании и сохранении одной нации в рамках одного государства, сплочении всех представителей единой национальной или этнической группы (и желательно только их) в рамках единой политической структуры¹, а также интегрировании/ассимиляции представителей иной нации, проживающих на данной территории. Однако лишь небольшому количеству государств-наций удалось достигнуть указанной цели. Практически на любом континенте имеются проживающие совместно или рядом друг с другом этносы, между которыми фактически невозможно провести государственные границы так, чтобы эти этносы проживали в собственных суверенных государствах². Более того, ассимиляция является далеко не простым и весьма длительным процессом. Таким образом, характерной чертой государства-нации является проживание в нем преимущественно представителей одной нации (часто одной этнической группы), из которой государство и черпает свои характерные особенности. Все иные жители составляют группу меньшинства. Политика государств-наций в области языка, культуры или религии предопределяется одной национально-этнической или культурно-этнической группой. Следовательно, взаимоотношения между доминирующей группой и группой меньшинства или группами меньшинств очень часто носят напряженный или откровенно конфликтный характер.

Яркой характерной чертой многих конфликтов между этническим большинством и этническим меньшинством или между меньшинством и правительством, которое чаще всего контролируется большинством, является, по мнению профессора Пантеионского университета (г. Афины) А. Гераклидиса³, «внешнее вмешательство». Другое государство, обычно приграничное, вмешивается в конфликт, объявляя о своей цели оказать поддержку и защитить права и интересы этнического меньшинства. Это может произойти, поскольку этническая группа, являющаяся меньшинством в одном государстве, может составлять большинство в другом государстве. Таким образом, часто наблюдается этническая связь, а следовательно, устойчивая эмоциональная связь

¹ Walzer M. States and Minorities, in C. Fried (ed.) Minorities: Community and Identity (Report of the Dahlem Workshop). Berlin, FR of Germany: Springer-Verlag. 1983. P. 219.

² Chazan Naomi. Approaches to the study of Irredentism (Introduction), in N. Chazan (ed.). Irredentism and International Politics. Boulder, CO: Lynne Rienner Publ. 1991. P. 3.

³ Heraclides Alexis. Secessionist Minorities and External Involvement // International Organization. Vol. 44, No. 3 (Summer). 1990. P. 341.

между этническим меньшинством в одном государстве и другим государством. Во многих случаях цель приграничного государства (явная, косвенная или предполагаемая) более радикальна, чем просто защита прав и интересов меньшинства – «освобождение» национального меньшинства и «возвращение» территории, на которой оно проживает. Данная цель и ряд политических мер в ее развитие, по сути, и составляют ядро ирредентизма.

Ирредентизм несомненно усугубляет конфликты между этносами. Усиливая взаимные подозрения и враждебность, он часто несет угрозу насилия и нередко ведет к военным действиям.

В данной статье будет предпринята попытка осветить явление ирредентизма как одного из проявлений этнического национализма. После анализа вопроса о понимании и толковании ирредентизма рядом ведущих ученых в указанной области будут рассмотрены конкретные примеры межгосударственных столкновений на этнической почве, а также роль международных судебных инстанций в их предотвращении и урегулировании.

I. Понятие ирредентизма

Термин «ирредентизм» происходит от итальянского *terra irredenta* (рус. «невыкупленная земля») и был впервые употреблен в отношении италоговорящих территорий, подконтрольных Австрии, во второй половине XIX века. Италия после объединения принимала неоднократные попытки аннексировать данные территории. В южной австрийской земле Тироль (адм. центр – Инсбрук) до сих пор сильно влияние итальянского языка и итальянской культуры.

Ирредентизм, являясь распространенным явлением в мировой политике, детально изучен не был⁴. Он обычно рассматривается в качестве особого случая выхода одного государства из состава другого (*secession*) и поэтому сам по себе изучается второстепенно. Также наблюдается тенденция не принимать к рассмотрению жалобы на ирредентизм как своего рода анахронизм, поскольку выход одного государства из состава другого базируется сегодня на современном весь-

---

⁴ Хотя имеются достаточно фундаментальные труды, охватывающие отдельные случаи проявления ирредентизма, было написано достаточно мало работ, рассматривающих ирредентизм как общий, глобальный феномен.

ма модном принципе *права наций на самоопределение*⁵. Тем не менее проявления ирредентизма несомненно участились после окончания холодной Войны и должны быть изучены более последовательно.

Одна из причин, почему ирредентизму не уделяется должное внимание, кроется в определении данного явления. Обычно предлагаемые формулировки носят достаточно ограниченный характер: «любая территориальная претензия одного суверенного государства к другому»⁶; «одна из сторон национализма, когда национальному движению, составляющему меньшинство, предоставлена территория и оно добивается своего включения в другое, «материнское» государство»; «попытка какого-либо государства вернуть территории и проживающие на ней народы, которые оно считаем своими»⁷. Данные определения схожи в объяснении ирредентизма как попытки аннексии территории суверенного государства или в качестве требования какой-либо территории выйти из состава государства, которому она принадлежит, для последующего вхождения в состав другого государства. Это наиболее радикальные формы ирредентизма, встречающиеся на практике нечасто.

Профессор права и политических наук Университета Дьюка (г. Дарем, Сев. Каролина, США) Д. Хоровитц (Horowitz) рассматривает ирредентизм более широко. В данном явлении он, в частности, выделяет два подтипа: *«Попытка отделить территорию и ее население от одного государства для инкорпорирования их в другое государство (...) и попытка обособить территории и проживающее на них население для последующего их объединения в рамках единого государства»*⁸. Ярким примером последнего может служить идея создания суверенного Курдистана на ряде территорий Ирака, Ирана, Сирии и Турции, на которых сейчас проживают курды, или создание Тибетского государства на территории нескольких провинций КНР, Непала и Бутана. Несмотря на то что данное определение кажется более исчерпываю-

---

⁵ См. статью 1.2 Устава ООН; статью 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года; Декларацию о принципах международного права от 24 октября 1970 года и т.д.

⁶ Mayall James. Nationalism and International Society. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press. 1990. P. 57.

⁷ Chazan Naomi. Approaches to the study of Irredentism (Introduction), in N. Chazan (ed.). Irredentism and International Politics. Boulder, CO: Lynne Rienner Publ. 1991. P. 139.

⁸ Horowitz Donald L. Irredentas and Secessions: Adjacent Phenomena, Neglected Connections, International Journal of Comparative Sociology, Vol. 23, No 1-2. (Jan.-Apr.). 1992. P. 118.

щим, оно не поддерживается большинством ученых, поскольку второй выделяемый Хоровитцем подтип они не рассматривают в качестве ирредентизма. Считается, что обязательным условием для ирредентизма является вовлеченность в конфликт государства⁹. Таким образом, действия не государств (скажем, Курдской Рабочей Партии) не рассматриваются в качестве проявлений ирредентизма.

Еще более общее определение было предложено Дж. Ландау¹⁰: «Идеологическое и организованное выражение сильной заинтересованности государства в благополучии этнического меньшинства, проживающего за пределами этого государства и близкого ему»¹¹. Данное определение, благодаря термину «сильная заинтересованность», является наиболее всеобъемлющим и позволяет весьма большое количество случаев участия государства в делах другого государства рассматривать в качестве проявления ирредентизма (хотя при данном определении нивелируется роль территориального фактора, который является очень важным при проблеме ирредентизма). В принципе, согласно определению Ландау, в качестве ирредентизма можно рассматривать традиционно тесные связи между Испанией и Андоррой, в которой 30 % испаноговорящего населения. Таким образом, ирредентизм в определении Ландау не всегда представляет собой негативное явление, а может отражать определенный уровень взаимоотношений между государствами, имеющими национально-этническое или культурно-этническое сходство.

В то же время с учетом норм международного права многие государства, которые даже если и преследует цели аннексии, едва ли открыто о них объявляют. Чаще они пытаются продемонстрировать «сильную заинтересованность в благополучии меньшинств», которые они рассматривают в качестве близких народов. Таким образом, определение

---

⁹ См., например, Chazan Naomi. Approaches to the study of Irredentism (Introduction), in N. Chazan (ed.). Irredentism and International Politics. Boulder, CO: Lynne Rienner Publ. 1991.

¹⁰ Landau Jacob M. The Ups and Downs of Irredentism: The case of Turkey (Chapter 6), in N. Chazan (ed) Irredentism and International Politics, Boulder, CO: Lynne Rienner Publ. 1991. P. 81.

¹¹ Ландау также выделяет такой тип ирредентизма, как «пан-идеология» (pan-ideology) (например, пантуркизм, панславинизм, панарабизм и т.д.), которая, как правило, направлена на развитие чувства солидарности и попытки создания союзов этнических групп, территориально проживающих в разных государствах, но связанных друг с другом общим или похожим языком, традициями, расовой принадлежностью или каким-либо иным образом.

Ландау, пожалуй, позволяет наиболее полно раскрыть феномен ирредентизма в современных условиях.

Таким образом, большинство исследователей схожи во мнении, что ирредентизм представляет собой одну из насильственных форм национализма. Как отмечает Бен-Исраэл, ирредентизм является современным выражением устаревшего феномена экспансионизма¹². Более того, по его мнению, ирредентизм основывается на атавистическом стремлении подчинить новые территории для какого-либо одного народа¹³. Фактически даже до возникновения националистических идеологий многие государства или группы государств пытались оправдать экспансионистскую политику аргументом возврата исконных территорий братских народов. Таким образом, оправдывались, например, крестовые походы, которые церковь преподносила как священную миссию по освобождению святых земель от мусульманского владычества.

В российской научной литературе проблема ирредентизма в качестве самостоятельной не поднималась, а рассматривалась преимущественно в рамках курса социологии (в частности, конфликтологии) или в качестве одной из проблем безопасности приграничных пространств¹⁴.

II. Ирредентизм и Лига Наций

На протяжении многих столетий ирредентизм находился вне рамок права. Поскольку веками международное право было преимущественно правом войны (*jus ad bellum*), при котором решение межгосударственных конфликтов (в том числе и этнических) допускалось военным путем, единственное, в чем были ограничены участники межгосударственных отношений, это способы и средства ведения войны – существовали обычаи и законы войны, соблюдение которых было обязательным. Именно в результате войн перекраивались государственные границы, в результате чего создавались предпосылки для дальнейших территориальных претензий. Если посмотреть на современную карту ирредентизма, то нетрудно заметить, что большинство конфликтов берут

---

¹² Ben-Israel Hedva. Irredentism: Nationalism Reexamined (Chapter 2), in N. Chazan (ed.) Irredentism and International Politics. Boulder, CO: Lynne Rienner Publ. 1991. P. 23.

¹³ Там же. P. 33

¹⁴ См., например: Голунова С. Безопасность пограничных пространств // Международные процессы, Том 5. Номер 2(14). Май-август 2007.

истоки в Средневековье или в Новое время. Например, идея создания «Великой Греции» (т.н. *мегальская идея*) кроется в объединении территорий, принадлежащих Греции до турецкой оккупации и поделенных в XIX веке между Грецией, Болгарией, Турцией и некоторыми другими государствами (например, регионы Фракия, Анатолия Эпир и т.д.).

Первые попытки регламентировать разрешение международных споров, в том числе и территориальных, на основе невоенных средств были предприняты лишь в конце XIX – начале XX в. в рамках Гаагских мирных конференций (1899 и 1907 гг.). Первая мировая война, повлекшая за собой значительный передел границ, дала очередной импульс развитию проблемы мирного урегулирования межгосударственных конфликтов и потребовала создания гарантий территориальной неприкосновенности государств. В основе поддержания мира и безопасности была создана первая в истории международная организация – Лига Наций.

Лига Наций, как международная организация, не имеющая исторического предшественника, сделала выбор в пользу концепции коллективной безопасности, подкрепляемой набором санкций (см. статью 16 Статута Лиги Наций) – дипломатическими, правовыми, юридическими и военными. Предлагаемый текст провозглашал, что Лига Наций будет иметь возможность осуществлять действенный контроль над государством-нарушителем посредством «различных мер, которые могут вылиться в полную торговую, промышленную и финансовую изоляцию государства-нарушителя». Основными предполагаемыми мерами должны были стать: *блокада* (использование силы с целью воспрепятствовать торговому сотрудничеству с государством-нарушителем); *эмбарго* (наложение ареста на ввоз или вывоз из государства-нарушителя определенных товаров, обычно военного назначения); *запрет поставок* сырья и продовольствия; *запрет предоставления займов* государству-нарушителю и т.д. Указанные меры должны были гарантировать соблюдение основных постулатов Версальской системы, в том числе сдерживать возможные экспансионистские устремления ряда стран (в первую очередь – проигравших Первую мировую войну).

Зарубежными учеными в принципе достаточно высоко оцениваются успехи Лиги Наций в области противостояния ирредентизму¹⁵. Отчасти с этой оценкой можно согласиться. Пройгнорированных проявлений

---

¹⁵ См, например: Henig Ruth B. *The League of Nations*, Harper and Row, New York, 1973; Scott George. *The Rise and Fall of the League of Nations*, Hutchinson, London, 1973; Doxey

агрессии на этнической почве, особенно в первые годы, не было. Один из наиболее ранних кризисов, в который потребовалось вмешательство Лиги Наций, вспыхнул в ноябре 1921 года, когда в Сербии к власти пришли радикалы во главе с премьер-министром Н. Пашичем. На волне идеи о создании Великой Сербии сербское правительство использовало вооруженные силы Югославии против суверенной Албании, что привлекло внимание международного сообщества к статье 16 Статута Лиги Наций. После созыва Совета Лиги Наций, инициированного Великобританией, Югославия, опасаясь применения санкций, была вынуждена вывести свои войска из Албании. Югославии не удалось предоставить обеспечение по предполагаемой ссуде, стоимость ее валюты упала¹⁶, и стало очевидным, что сама угроза применения санкций привела к выводу оккупационных войск с албанской территории.

Еще одним примером эффективного вмешательства Лиги Наций в зарождающееся противостояние между государствами на этнической почве стал т.н. *инцидент в Петриче*, названный так по названию болгарского приграничного города, оккупированного греческими войсками 22 октября 1925 года. Болгаро-греческие отношения на тот момент были весьма напряженными из-за Македонии¹⁷. Чисто формальным поводом для греческого вторжения на территорию Болгарии стало убийство болгарскими пограничниками греческого солдата, который пересек болгаро-греческую границу в попытке догнать убежавшую у него собаку¹⁸. Греческий диктаторский режим генерала Пангалоса незамедлительно отдал приказ ввести в Болгарию войска и оккупировать Петрич. Болгария приняла решение не применять силу и обратилась в Лигу Наций с требованием осудить нарушающее нормы международного права поведение Греции. Лига осудила вторжение и призвала Грецию вывести войска, а также выплатить Болгарии компенсацию. Греция была вынуждена выполнить требования Лиги Наций.

Margaret P. Economic Sanctions and International Enforcement, Macmillan, for the Royal Institute of Economic Affairs, London, 1971.

¹⁶ Fisher Irving, *League or War?* Harper Brothers Publishers, New York, 1923. P. 122.

¹⁷ Под Македонией в данном случае подразумевается не современная бывшая Югославская Республика Македония (в России обычно именуемая просто Македония), а исторический регион Македония, часть областей которой оспаривалась Болгарией.

¹⁸ В зарубежной литературе данное дело поэтому нередко называется *Война бегущей собаки* (*War of the Stray Dog*). См., например: Barros James. The Greek-Bulgarian Incident of 1925: The League of Nations and the Great Powers. *Proceedings of the American Philosophical Society*. Vol. 108. No. 4 (Aug. 27, 1964). P. 354–385.

При этом не все ученые оценивают вклад Лиги Наций в борьбу с ирредентизмом как положительный¹⁹. Иногда высказывается мнение²⁰, что Лига Наций была практически бездейственна, когда речь заходила о спорах, касающихся «великих держав» (при этом независимо от существования спора). Думается, с этим выводом сложно не согласиться. Ни в ситуации с оккупацией Италией Албании, ни при аншлусе Германией Австрии, ни даже при вторжении Японии в Маньчжурию Лига Наций не смогла выработать действенного решения.

III. Ирредентизм и национальное право

Общепризнанно, что национальное право государств обычно отражает достижения и договоренности, достигнутые ими на межгосударственном и наднациональном уровнях. Не является исключением в данном смысле и принцип «территориальной целостности государств», исключающий и запрещающий территориальные претензии одних государств к другим государствам, в том числе на почве ирредентизма. Тем не менее основополагающие законы ряда государств до сих пор на законодательном уровне закрепляют основания для будущих территориальных притязаний.

Так, раздел I части 3 Конституции Аргентины 1853 года (в ред. 1994 г.) гласит, что «Аргентинская Нация подтверждает свой легитимный и не предписываемый суверенитет над Мальвинами (Фолклендскими островами), Южной Георгией и Южными Сандвичевыми островами, а также над соответствующими морскими и островными зонами, поскольку они составляют неотъемлемую часть ее национальной территории. Возвращение указанных территорий и осуществление над ними суверенитета на основе воли проживающих на них граждан и в соответствии с принципами международного права – вечная и незабвенная цель аргентинского народа» (перевод с испанского языка мой. – С.У.)²¹.

Преамбула Конституции КНР определяет, что «Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики.

---

¹⁹ См., например: Simons Geoff. Imposing Economic Sanctions: Legal Remedy or Genocidal Tool. Pluto Press, London. 1999.

²⁰ См., например: Пушмин Э.А. Мирное разрешение международных конфликтов (международно-правовые вопросы). М., 1974.

²¹ Полный текст Конституции Аргентины см.: <http://www1.hcdn.gov.ar/dependencias/dip/congreso/Constitucion%20sola.pdf>.

Выполнение великой задачи объединения отечества является нерушимым долгом всего китайского народа, включая наших соотечественников, живущих на Тайване»²². Данные положения Конституции Китайская Народная Республика обосновывает теорией, согласно которой КНР является правопреемником Китайской Республики (составной частью которой являлся и остров Тайвань).

Статья 1 Конституции Коморских островов начинается со слов: «Союз Коморских островов представляет собой республику, состоящую из автономных островов Гранд-Комор, Анжуан, Мвали и Маоре (Майотта)»²³. При этом на сегодняшний день остров Майотта имеет статус «заморской территории» Франции, поскольку он на референдуме 22 декабря 1974 года единственный из четырех островов проголосовал против независимости от Франции (63 и 37% голосов)²⁴.

С 1937 по 1999 год статьи 2 и 3 Конституции Ирландии закрепляли, что «национальную территорию образует остров Ирландия целиком»²⁵. Однако «до воссоединения национальной территории» юрисдикция Ирландии распространяется только на территорию, отсоединившуюся от Великобритании. Проблема была разрешена в ходе Североирландского мирного процесса (Northern Ireland peace process) 1999 года. Ирландская конституция была изменена на референдуме и территориальные претензии в отношении Северной Ирландии были отброшены.

Начиная с 1950 годов правительство Пакистана не оставляет попыток распространить свою юрисдикцию на территорию Джамму и Кашмира, являющихся на сегодняшний день северной территорией Индии, что неоднократно находило отражение в конституциях Пакистана.

Указанные выше примеры свидетельствуют о том, что вопреки нормам международного права и общепринятой концепции обеспечения

---

²² Текст Конституции КНР цитируется по: <http://asia-business.ru/yurid/?p=37>.

²³ Текст Конституции Коморских островов цитируется по: http://www.accpuf.org/images/pdf/cm/comores/031-tf-txt_const.pdf.

²⁴ Следует отметить, что по сообщениям СМИ последние годы остров Анжуан также проявляет сепаратистские настроения и даже объявил о создании у себя офшорной зоны, которая не была признана официальными властями Коморских островов (см., например: <http://www.newsru.com/world/28aug2001/rfic.html>).

²⁵ Документ цитируется по официальному тексту Конституции Ирландии, представленному на сайте премьер-министра Республики Ирландии: <http://www.taoiseach.gov.ie> (перевод с английского языка мой. – С. У.).

государственной целостности до сих пор ряд государств пытаются легализовать возможность предъявления ими территориальных претензий на этнической почве в будущем, замораживая таким образом, но вовсе не устраняя очаги конфликтов и, возможно, войн в будущем.

IV. Ирредентизм в эпоху Организации Объединенных Наций

После окончания Второй мировой войны проблемами поддержания мира и безопасности стала заниматься новая международная организация – ООН. Для рассмотрения межгосударственных споров был создан Международный суд, решения которого могут быть принудительно обеспечены резолюцией Совета Безопасности ООН. Поскольку судьи Международного суда действуют не как представители государств своей национальной принадлежности, т.е. не согласовывают свою позицию по рассматриваемому спору с правительством какого-либо государства, то можно говорить о возникновении нового – наднационального – уровня правового регулирования международных процессов, в том числе вопросов в области нерушимости государственных границ. На ООН и Международный суд разработчиками Устава ООН и Статута Международного суда возлагались большие надежды: в условиях хрупкости послевоенного мира ООН и его институты рассматривались в качестве гаранта соблюдения основных договоренностей послевоенных конференций мира (Ялтинская, Потсдамская, Сан-Францискская).

Следует признать, что в 50–90 годы XX века во многом благодаря ООН межгосударственных конфликтов на почве ирредентизма, приведших к острому международному кризису, практически не было. А в тех случаях, когда споры возникали, ООН удавалось выработать единую позицию по проблеме и предпринять действенные меры по ее разрешению. Так, в 1970-е годы Совет Безопасности резолюцией № 242 осудил израильскую оккупацию Голанских высот (Сирия), что сдержало военные действия между двумя государствами (хотя решение покинуть высоты было принято Израилем только в 2007 году при администрации Э. Ольмерта).

Страх аргентинского руководства перед международной изоляцией в ООН и военными поражениями, с одной стороны, а также резкое осуждение применения силы Великобританией, обозначенное

в резолюции Совбеза № 502, способствовали прекращению войны за Фолклендские (Мальвинские) острова (1982 г.).

Особого внимания заслуживает роль ООН в разрешении ирако-кувейтского конфликта во время войны в Персидском заливе. Ночью 2 августа 1990 года четыре регулярные дивизии иракской армии вторглись в Кувейт. Уже 2 августа Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 660, в которой осудил вторжение и потребовал от Ирака немедленно вывести свои войска из Кувейта. 29 ноября 1990 года после провала многочисленных попыток склонить Ирак к мирному урегулированию кризиса Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 678. Резолюция в ультимативной форме предоставляла Ираку полтора месяца для того, чтобы прекратить оккупацию Кувейта. Если этого не произойдет, государства – члены ООН, сотрудничающие с правительством Кувейта, уполномочиваются «использовать все необходимые средства, с тем чтобы поддержать и выполнить резолюцию № 660 и все последующие соответствующие резолюции и восстановить международный мир и безопасность в этом регионе». Это означало, что ООН предоставила уже сформировавшейся на тот момент коалиции Многонациональных Сил (МНС) право на проведение военной операции по освобождению Кувейта. В указанной ситуации ООН доподлинно продемонстрировала свою способность оперативно и действенно реагировать на международные процессы, определяя и формулируя позицию мирового сообщества в отношении событий, происходящих в мире.

Следует отметить, что за последние 50 лет запрет на экспансионистскую политику и политику ирредентизма нашел отражение в ряде международно-правовых актов как универсального, так и регионального характера. Помимо Устава ООН, к таким документам можно отнести разработанную Организацией Африканских Государств Каирскую резолюцию 1964 года, провозглашающую незыблемость границ африканских государств с даты обретения ими независимости от метрополии, Хельсинкский Заключительный акт (подписан в 1975 году), подчеркивающий принцип неизменности государственных границ стран Европы. Данный принцип был закреплен также во многих актах ОБСЕ. Как отмечает А. Гераклидес, «под эгидой ООН были созданы международно-правовые гарантии территориальной целостности государств, их защиты от любых территориальных претензий на столетия»²⁶.

---

²⁶ Heraclides Alexis. Secessionist Minorities and External Involvement // International Organization. Vol. 44. No. 3 (Summer). 1990. P. 341, 342.

Серьезным испытанием для международного права стало окончание холодной войны и развал блока социалистических государств. Фактически сформировался однополярный мир. Если раньше США и СССР как две сверхдержавы фактически способствовали поддержанию миропорядка, в рамках которого существовали иные государства, в новых реалиях США получили возможность выстраивать свои отношения с третьими государствами, исходя исключительно из своих собственных интересов, не озираясь на позицию какого-либо государства. Данный общий поход касается, в частности, и позиции США в отношении ряда этнических конфликтов. Влияние Соединенных Штатов неизменно в некоторых случаях приводит к подмене международного права американским подходом «политической целесообразности» или искажает саму суть применяемых международно-правовых норм.

Так, 26 февраля 2007 года Международный суд ООН вынес решение по делу о применении Конвенции по предупреждению и наказанию преступления геноцида (*Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*). Дело касалось предполагаемых попыток Сербии осуществить этническую чистку боснийских мусульман в Боснии, особенно в Республике Сербской²⁷. Жалоба была подана Френсисом Бойлом (Boyle), советником президента Боснии и Герцеговины Алии Изетбековича (Izetbegović), во время боснийской войны. Слушания по делу были завершены 9 мая 2006 года.

Суд решил, что Сербия напрямую непричастна к геноциду во время Боснийской войны²⁸, но постановил, что официальный Белград нарушил международное право, не предотвратив геноцид в Сребренице в 1995 году (12 голосов против 3) и не выдав МТБЮ лиц, обвиненных в преступлениях против человечества (в первую очередь генерала Младича²⁹) (14 голосов против 1). По мнению Суда, Сербией были нарушены статьи I и IV Конвенции по предупреждению и наказанию преступления геноцида.

По мнению Международного суда, нарушение Сербией норм международного права также состояло в несоблюдении временных защитных мер (*provisional protective measures*), предписанных Судом в апреле

---

²⁷ В соответствии с Конституцией Боснии и Герцеговины в ее состав входят Конфедерация Боснии и Герцеговины, населенная преимущественно этническими боснийцами, Республика Сербская, населенная сербами, и автономный район Брчко.

²⁸ Serbia cleared of genocide, failed to stop killing. Reuters, February 26, 2007.

²⁹ Court Declares Bosnia Killings Were Genocide. The New York Times, February 26, 2007.

и сентябре 1993 года. Согласно данным предписаниям, Югославия должна была *«приложить все возможные усилия с тем, чтобы предотвратить преступления геноцида и, в частности, обеспечить, чтобы военные, полувоенные или нерегулярные вооруженные формирования, контролируемые или поддерживаемые Югославией, а также любые организации или частные лица, подчиняющиеся ей или находящиеся под ее влиянием, не совершали актов геноцида, не вступали в сговор с целью совершения актов геноцида, воздерживались от подстрекательства к совершению актов геноцида, а также от соучастия в актах геноцида»*. Судьи пришли к выводу, что, несмотря на прямое предписание, Сербия ничего не сделала в июле 1995 года, чтобы предотвратить геноцид в Сребренице, хотя она должна была «осознавать всю опасность от действий геноцида»³⁰. Председатель Суда Розалин Хиггинс (Higgins) отметила, что, несмотря на наличие существенных доказательств в подтверждении фактов геноцида и преступлений против человечества в Боснии и Герцеговине, Суд не обладает необходимой юрисдикцией делать выводы по данному вопросу. Судом было решено, что после провозглашения независимости Черногории в мае 2006 года единственным правопреемником по данному делу стала Сербия. В принципе, занятая ООН позиция практически полностью соответствовала американской идее поддержки «независимости» союзных югославских республик в противовес сохранению территориальной целостности Югославии. Неудивительно, что при таком подходе ряду эпизодов сербско-боснийского и ранее сербскохорватского конфликтов априори придавалось меньшее значение, чем трагедии в Сребренице. В частности, речь идет о геноциде в ноябре 1991 года сербского населения в г. Вуковаре (Восточная Славония, Хорватия) или о массовых убийствах в столице непризнанной республики Сербская Краина Книне. Политизированность балканских конфликтов на основе блоковых интересов (в первую очередь интересов НАТО и США) привели к фактической антисербской направленности Международного суда (и ООН в целом) в деле о Боснии. Созданный Совбезом ООН по предложению министра иностранных дел ФРГ К. Кинкелем (Kinkel) Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) еще раз продемонстрировал двойственность подходов к преступлениям, совершенным за год югославских войн. Всего за время существования МТБЮ было проведено

---

³⁰ Serbia found guilty of failure to prevent and punish Genocide. Sense Tribunal, February 26, 2007.

142 судебных процесса (из них 92 против сербов, и только 33 против хорватов, 8 против косовских албанцев, 7 против боснийских мусульман и 2 против македонцев)³¹. При этом ряд лиц, в отношении которых Сербией были выдвинуты обвинения, были или оправданы Трибуналом, или вовсе не фигурировали в списке обвиняемых³². Так, 3 апреля 2008 года были оправданы один из лидеров Освободительной армии Косово (ОАК) Рамуш Харадинай и его соратник, командир спецназа ОАК «Черные орлы», Идриз Балай. Обоим вменялись в вину организация этнических чисток, похищения и пытки представителей сербского населения Косово, а также цыган и нелояльных боевикам ОАК албанцев. Прокуроры требовали для Харадиная двадцати пяти лет тюрьмы³³. Особый интерес данное решение Суда представляет в свете вышедших накануне мемуаров бывшего главного обвинителя Гаагского трибунала Карлы Дель Понте (Del Ponte) «Охота: Я и военные преступники» (*La caccia: io e i criminali de guerra*), в которых она утверждает, что оправданный Харадинай стоит за массовыми похищениями сотен сербов и представителей других славянских народностей. Дель Понте уверена, что действующий премьер-министр Косово Хашим Тачи и Рамуш Харадинай курировали операции по похищению и перевозке сербов на территорию Албании для последующей продажи их органов³⁴.

Таким образом, полагаем, есть основания утверждать, что в девяностые годы XX века был создан опасный прецедент разрешения этнических конфликтов и осуждения лиц, придерживающихся идеологии ирредентизма и разжигающих националистические настроения, не на основании норм международного права, а на основании политической воли одного или нескольких государств с фрагментарным и часто поверхностным применением международного права.

Фактически одним из самых новых конфликтов, затрагивающих проблему ирредентизма, стала проблема самопровозглашения независимости сербской провинцией Косово, признанная США и рядом их европейских союзников, в нарушение ранее принятой резолюции ООН

³¹ Статистика представлена на основе данных МТБЮ на официальном сайте: <http://www.un.org/icty/cases-e/index-e.htm> на 1 мая 2008 года.

³² Подробнее о МТБЮ и выносимых им решениях см.: Мезяев А.Б. Судебный процесс против Воислава Шешеля в Международном трибунале по бывшей Югославии // Московский журнал международного права. № 4 (68). 2007.

³³ См.: Фемида ослепла. Lenta.ru. статья от 4 апреля 2008 г.

³⁴ Там же.

№ 1244. Приложение 2 к резолюции № 1244 повторяет соответствующие положения Хельсинкского Заключительного акта 1975 года и гарантирует суверенитет и территориальную целостность Югославии. Поскольку, как отмечалось выше, Сербия является единственной правопреемницей Югославии, данная резолюция всецело распространяется и на нее. Признание независимости Косово, которое, возможно, поставит в скором будущем вопрос о проведении референдума о присоединении Косово к Албании, несомненно, приведет к «оживлению» территориальных споров как в Европе, так и за ее пределами. Едва ли являются случайностью начавшиеся вскоре после провозглашения косовской независимости волнения в Тибете и Северной Шри-Ланке, многие годы добивающихся суверенитета. Наибольшую тревогу вызывает то обстоятельство, что в ситуации принципиальных противоречий между Сербией, Китаем, Россией и Испанией, с одной стороны, и США и их основными союзниками по НАТО, с другой стороны, ООН оказалась фактически бессильной. Если в ситуации с сербско-боснийской войной ООН в лице Международного суда выработала половинчатую позицию, не удовлетворяющую в полной мере ни одну из конфликтующих сторон и ставившую под сомнение авторитет организации, то в случае с Косово Организация Объединенных Наций в принципе оказалась не в состоянии выработать собственную позицию по данному вопросу. Сложившаяся ситуация может свидетельствовать о кризисе международного права. Не следует забывать, что сползание ко Второй мировой войне началось именно с формирования «блокового» мышления, по сути противостояния двух групп государств при попустительстве и фактическом бездействии гаранта соблюдения международного права – Лиги Наций. Представляется, что в сложившейся ситуации для восстановления авторитета ООН необходимо акцентировать роль Совета Безопасности, поскольку в соответствии со статьей 94 Устава ООН он наделен наиболее широкими полномочиями в сфере разрешения международных конфликтов. Именно за данным институтом ООН должно оставаться последнее слово в принятии краеугольных и прецедентных решений в сфере обеспечения стабильности и безопасности мирового сообщества. Важно обеспечить главенство ООН в мировой политике и международном праве, пресекая попытки замены выполнения ряда его функций отдельными государствами, блоками государств или региональными организациями как военно-политического, так и интеграционного характера.

Библиографический список

Голунов С. Безопасность пограничных пространств // Международные процессы, Том 5. Номер 2(14). Май-август 2007. URL: <http://www.intertrends.ru/fourteen/003.htm> (дата обращения: 01.04.2009 г.).

Мезяев А.Б. Судебный процесс против Воислава Шешеля в Международном трибунале по бывшей Югославии // Московский журнал международного права. № 4 (68). 2007.

Пушмин Э.А. Мирное разрешение международных конфликтов (международно-правовые вопросы). М., 1974.

Фемида ослепла: [сайт]. [2008]. URL <http://lenta.ru/articles/2008/04/04/ramush/> (дата обращения: 01.04.2009 г.).

Barros James. "The Greek-Bulgarian Incident of 1925: The League of Nations and the Great Powers" Proceedings of the American Philosophical Society, Vol. 108, No. 4 (Aug. 27, 1964), pp. 354-385

Ben-Israel Hedva. "Irredentism: Nationalism Reexamined (Chapter 2)," in N. Chazan (ed.) Irredentism and International Politics. Boulder, CO: Lynne Rienner Publ. 1991.

Chazan Naomi. "Approaches to the study of Irredentism (Introduction)," in N. Chazan (ed.). Irredentism and International Politics. Boulder, CO: Lynne Rienner Publ. 1991.

Chazan Naomi. "Irredentism, Separatism and Nationalism (Conclusion)" in N. Chazan (ed.). Irredentism and International Politics. Boulder, CO: Lynne Rienner Publ. 1991.

Constitución de la República Argentina. URL: <http://www1.hcdn.gov.ar/dependencias/dip/congreso/Constitucion%20sola.pdf>. (дата обращения: 15.03.2009 г.).

Constitution de l'Union des Comores. URL http://www.accpuf.org/images/pdf/cm/comores/031-tf-txt_const.pdf. (дата обращения: 15.03.2009 г.).

Constitution of Ireland - Bunreacht na hÉireann. URL: <http://www.taoiseach.gov.ie>. (дата обращения: 15.03.2009 г.).

Court Declares Bosnia Killings Were Genocide. The New York Times, February 26, 2007.

Doxey Margaret P. Economic Sanctions and International Enforcement, Macmillan, for the Royal Institute of Economic Affairs, London, 1971.

Fisher Irving. League or War?, Harper Brothers Publishers, New York, 1923.

Henig Ruth B. The League of Nations, Harper and Row, New York, 1973.

Heraclides Alexis. "Secessionist Minorities and External Involvement"// International Organization, Vol. 44, No. 3 (Summer). 1990.

Horowitz Donald L. "Irredentas and Secessions: Adjacent Phenomena, Neglected Connections," International Journal of Comparative Sociology, Vol. 23, No 1-2. (Jan.-Apr.). 1992.

Landau Jacob M. "The Ups and Downs of Irredentism: The case of Turkey (Chapter 6)," in N. Chazan (ed) *Irredentism and International Politics*, Boulder, CO: Lynne Rienner Publ. 1991.

Mayall James. *Nationalism and International Society*. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press. 1990.

Scott George. *The Rise and Fall of the League of Nations*. Hutchinson, London, 1973.

Serbia found guilty of failure to prevent and punish Genocide. Sense Tribunal, February 26, 2007.

Serbia cleared of genocide, failed to stop killing. Reuters, February 26, 2007.

Simons Geoff. *Imposing Economic Sanctions: Legal Remedy or Genocidal Tool*, Pluto Press, London. 1999.

Walzer M. "States and Minorities", in C. Fried (ed.) *Minorities: Community and Identity* (Report of the Dahlem Workshop). Berlin, FR of Germany: Springer-Verlag. 1983.

International Justice Bodies and Problems of Ethnical Nationalism

(Summary)

Sergei V. Ushakov*

The article discusses the problem of ethnical nationalism, also known as irredentism, as a flagrant problem that requires urgent and concerted actions of the world community. The article is subdivided into the introduction and four parts. The first part focuses on the definition of ethnical nationalism as it is understood by leading scientists in this field. The second part analyzes the role that the League of Nations played as the main "peacekeeper" and those mistakes it made. In the third part of the article irredentism is seen in the framework of the national legislation of some countries and international law. The fourth part gives the survey of latest and most notable world ethnical conflicts and the role the UN and the ICJ has played to resolve them. The article is ended with conclusions and recommendations for future improvement of the UN dispute settlement mechanism.

Key words: ethnic nationalism; world ethnical conflicts; dispute settlement; League of Nations; United Nations.

---

* Sergei V. Ushakov – post-graduate student of the Russian Foreign Trade Academy. SUshakov@rossoez.ru.